

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВЫМОГАТЕЛЯ*

Г.А. САЛАЕВ, арбитр Арбитражной комиссии при Белорусской универсальной товарной бирже ©

В статье кратко изложены: понятие и признаки личности вымогателя, место и роль биологической особенности в личности вымогателя, классификация и типология личности вымогателя, субъективные и объективные факторы личности вымогателя, процесс ее формирования.

На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что личность вымогателя является плодом социализации человека. Изучение личности вымогателя позволяет познавать вымогательство в целом, делать широкие социальные обобщения.

В статье сделаны теоретические и практические выводы, которые могут способствовать разработке мер по предупреждению и профилактике вымогательства, а также совершенствованию практики назначения наказания вымогателям.

Современный период развития Беларуси характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативного решения. В связи мировым экономическим кризисом, усложнением социально-экономических и правовых отношений требуется не только обоснование существующих представлений и знаний о вымогательстве, но и выработка качественно новых подходов к объяснению сущности этого социально-правового явления и борьбы с ним.

Одной из важных задач правоохранительных органов и, прежде всего, органов внутренних дел, является предупреждение корыстных посягательств на собственность физических или юридических лиц как вымогательство.

По своей уголовно-правовой природе вымогательство является преступлением, заключающемся в требовании чужого имущества, права на него, получении иной имущественной выгоды.

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших вымогательство, представляет собой совокупность юридически значимых сведений о возрасте, вменяемости, направленности и длительности преступной деятельности, рецидиве, совершении одновременно нескольких преступлений, использовании для этого конкретных способов и методов, механизмов применения насилия, его формах и т.д.

Суть данного преступления, которое выражено в части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), представляет собой требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой

применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (вымогательство).

До 1990 года удельный вес вымогательства в структуре преступности был настолько незначительным, что данный вид преступления даже не учитывался официальной статистикой. Однако за последние 15–20 лет криминогенная ситуация резко изменилась, произошел значительный количественный рост вымогательства.

Статистические показатели по Республике Беларусь выглядят следующим образом. В 1986 году удельный вес вымогательства составлял 0,03%, в 1988 – 0,05%, в 1991 – 0,2%, то уже в 1996 году – 0,6%, в 1997 – 0,5%, в 1998 – 0,6%, в 1999 – 0,6%, в 2000 – 0,5%, в 2001 – 0,4%, в 2002 – 0,4%, в 2003 – 0,4%, в 2004 – 0,4%, в 2005 – 0,5%, в 2006 – 0,3%, в 2007 – 0,4%, в 2008 – 0,4%.

В 1988 году в Республике Беларусь зарегистрировано 33 вымогательства. В 2008 году зарегистрировано 171 вымогательство, привлечено к уголовной ответственности 177 лиц. Из них: ч. 1 ст. 208 – 13, ч. 2 ст. 208 УК – 58, ч. 3 ст. 208 УК – 106. Из них по возрасту: от 14 до 17 лет – ч. 1 ст. 208 УК – 7, ч. 2 ст. 208 УК – 16, ч. 3 ст. 208 УК – 11; от 18 до 29 лет – ч. 1 ст. 208 УК – 5, по ч. 2 ст. 208 УК – 21, ч. 3 ст. 208 УК – 48; 30 лет и старше – ч. 1 ст. 208 УК – 1, ч. 2 ст. 208 УК – 21, ч. 3 ст. 208 УК – 47; женщин – ч. 1 ст. 208 УК – 2, ч. 2 ст. 208 УК – 1, ч. 3 ст. 208 УК – 2 (из них по возрасту от 18

* Статья поступила в редакцию 15 мая 2009 года.

до 29 лет – ч. 1 ст. 208 УК – 1, ч. 3 ст. 208 УК – 1; 30 и старше – ч. 1 ст. 208 УК – 1, ч. 2 ст. 208 УК – 1, ч. 3 ст. 208 УК – 1), с участием должностных лиц – 3. Это говорит о том, что в настоящее время вымогательство совершается более организованно и с тяжелыми последствиями для потерпевшего [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Проведенное нами исследование показало, что по трем четвертям заявлений о вымогательстве принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Примерно две пятых возбужденных дел прекращается. С учетом высокой общественной опасности вымогательства, появлением качественно новых форм его совершения подобную практику правоохранительных органов вряд ли можно признать обоснованной. Не вдаваясь в подробное исследование основных причин, вызвавших существенный рост вымогательства по сравнению с 1988 годом, все же полагаем необходимым затронуть этот вопрос, поскольку учет причин общественно опасных посягательств есть не что иное, как выяснение важности уголовного закона факторами, характеризующими источник преступного поведения.

В определенной мере этот факт связан с развитием новых форм хозяйствования, предпринимательского движения, частного бизнеса, в результате которых происходит резкое обогащение отдельных групп людей, причем зачастую за счет злоупотреблений и правонарушений.

Законодатель установил уголовную ответственность за вымогательство с 14 лет. Исходя при этом из следующих соображений: степени общественной опасности вымогательства, способности человека сознавать общественную опасность и противоправность совершенного вымогательства, контролировать себя.

Привлечение лица, достигшего 14 лет, к уголовной ответственности за вымогательство, нам представляется научно обоснованным, так как законодательство при этом исходит из уровня интеллектуального и волевого развития человека в этом возрасте. Личность человека формируется в процессе социализации, приобретая положительные или отрицательные качества или свойства, влияющие на поведение человека. Ступени социализации личности, как правило, находят свое выражение в развитии индивидуального сознания человека, который, по мере приобретения жизненного опыта, учится различать положительное и отрицательное, начинает понимать дозволенное и недозволенное в обществе.

Борьба с вымогательством предполагает устранение причин вымогательства и условий, способствующих их совершению, чтобы в последующем предупредить проявления у отдельных лиц преступных намерений. Еще Ч. Беккария говорил: «Лучше предупредить преступление, чем наказывать». Понятие «предупреждение правонарушений» сложилось, главным образом, на основе криминологической теории борьбы с преступностью, в частности с вымогательством.

Одними из центральных элементов криминологической характеристики вымогательства являются: данные о вымогателях, совершивших данное преступление, т.е. криминологический анализ личности вымогателя, основанный на изучении его социально-демографических, ролевых, психофизических и иных данных, которые, взаимодействуя с внешними факторами, порождают преступное поведение; виктимологическая характеристика потерпевшего от вымогательства, их типология, базирующаяся на исследовании личностных особенностей потерпевших от вымогательства; взаимоотношений вымогателя и потерпевшего на всех этапах криминального поведения преступника при вымогательстве и т.д.

Обобщенный анализ юридической литературы позволяет отметить, что исследование личности вымогателя в механизме вымогательства не являлось ранее предметом самостоятельной теоретической разработки в законодательстве Республики Беларусь. В то же время, как свидетельствуют статистические сведения, данные опросов населения, информация СМИ, изучение личности вымогателя является весьма актуальной и значимой для современной практики борьбы с такого рода корыстно-насильственными посягательствами, как вымогательство.

Думаем, что личность вымогателя – это научный инструмент, позволяющий углубить наши познания об истоках преступного поведения вымогателя и причинах вымогательства [7, с.145].

Постоянное изучение личности вымогателя необходимо для того, чтобы выявлять и оценивать присущие ему черты характера (свойства), интересы, стремления, потребности и т.д. Эти и многие другие сведения о личности вымогателя – своеобразная информационная база для правоохранительных органов по борьбе с вымогательством. Полученные сведения позволяют избрать конкретные методы и средства предупреждения вымогательства, которые наиболее адекватны особенностям именно такого типа личности, как вымогатель.

В современной юридической литературе некоторые актуальные проблемы личности преступника, и вымогателя в частности, стали предметом исследования Ю.М. Антоняна, С.Д. Белоцерковского, А.И. Гурова, О.В. Корягина, Ф.Ю. Сафина, В.Н. Сафонова и других ученых. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся научные исследования в этой области, далеко не все характеристики данной сложной и актуальной проблемы нашли свое отражение. Особенно это относится к криминологической характеристике личности вымогателя в конкретных ситуациях вымогательства.

К оценке личности вымогателя можно подходить с двух диаметрально противоположных позиций: либо считая вымогателя человеком, от природы обладающим преступными свойствами, с предрасположением к совершению вымогательства (агрессивностью, жестокостью, корыстными

свойствами и т.д.), тогда он не что иное, как «преступная личность», либо подходу к преступнику как социальному существу, приспособленному к жизни в обществе и «не запрограммированному» природой на вражду, на антагонизм с обществом и посягательства на его устои, тогда вымогатель будет рассматриваться как личность, которая, в конечном счете, под воздействием социальных условий совершила вымогательство или стала на путь совершения вымогательства [8, с.54–55].

В криминологической литературе существует множество подходов к определению категории «личность вымогателя», среди которых особенно устойчиво присутствует формальный и этимологический подход.

Формально вымогателем может называться лишь тот, кто совершил вымогательство. Однако если говорить о личности лица, совершившего вымогательство, то отпадает проблема изучения личности лиц, которые могут совершить вымогательства, что в криминологическом отношении представляется очень важным. Другими словами, такого рода определения, как правильно отмечается в научной литературе, раскрывают понятие «вымогательство», а не личности вымогателя. Если личность вымогателя имеет какие-то специфические личностные особенности, которые послужили одним из детерминантов вымогательства, то почему наличие этих особенностей обосновывается фактом совершения вымогательства? Они априори должны существовать до совершения вымогательства и быть известными криминологам. В этом смысле интересно суждение Д.А. Шестакова, который пишет, что в советской криминологии превалировал уголовно-правовой подход к определению понятия личности, совершающей преступления, ограничившийся временными рамками от вынесения приговора до снятия или погашения судимости [9, с.131–132].

Суд при назначении наказания за совершенное вымогательство должен учитывать признаки, характеризующие личность. Однако анализ дел о вымогательствах позволяет утверждать, что только в 9,5% случаев суд мотивировал назначение наказания данными о личности вымогателя в общей форме (например, используя формулировку «с учетом положительной характеристики личности вымогателя»).

Этимологический подход рассматривает личность вымогателя как особое качество тех лиц, в отношении которых исследование установит решающую или весьма важную роль личностных особенностей при совершении вымогательства и в связи с этим можно говорить о личности вымогателя лишь применительно к весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение вымогательства стало основой, ведущей деятельностью. Конечно, и для такого понимания имеются основания – говорить о личности вымогателя гораздо удобнее, имея в виду наиболее злобных и профессиональных вымогателей.

Вместе с тем, данный подход обедняет криминологический анализ феномена личности вымогателя, существенно сужает его, поскольку из поля исследования выпадает значительная часть вымогателей (в основном случайные и ситуативные типы).

Исследуя личность вымогателя, нельзя обойти вопрос о месте и роли биологических особенностей при формировании социальных характеристик в нем. Человек совершает вымогательство, будучи таким, каков он есть. В научной литературе под понятием «человек» принято понимать неразрывное единство разных сторон его существа: социальной и биологической. Категорию «личность» принято рассматривать как целостное образование, сущность которого составляет социальное качество. Еще классики марксистской теории подчеркивали, что сущность человека проявляется в его личности как совокупности социальных отношений, т.е., во-первых, человек в обществе реализует себя именно как личность, и, во-вторых, личность человека представляет собой индивидуальное бытие общественных отношений. Таким образом, личность человека – это «социальное лицо человека», т.е. то, кем он стал в процессе социального развития, формирования и деятельности в обществе. Сам факт рождения человека не констатирует его как личность, ибо ее формирование представляет собой длительный процесс. Личностные черты приобретаются в процессе деятельности, иначе говоря, путем социализации. При формировании социальных характеристик личности значима его биологическая данность. У него бывает разная среда общения в зависимости от этих факторов, разные жизненные пути. Одни люди красивы, сильны физически, другие – не красивы, слабы. Как не ввяжется в драку или не станет вымогателем физически слабый человек, так трудно представить себе удачливого преступника, который совершает хищение путем использования компьютерной техники с низким знанием профессиональной электронно-вычислительной машины или программирования. Данный вывод подтверждается многими исследованиями, что позволяет нам заключить – личность вымогателя формируется под влиянием как биологически исходных, так и социально приобретенных психологических качеств и черт характера человека, носящих негативный, явно криминогенный оттенок.

Вместе с тем, поддерживаем тех ученых, которые считают, что никаких природных, врожденных преступных свойств и качеств, никакого обусловленного наследственностью предрасположения к совершению вымогательства у человека не существует. Природой не предопределяются социальные поступки человека на пути совершения вымогательства [10, с.54–55].

Биологические начала человека, очевидно, несут в себе криминогенный потенциал, однако их влияние на формирование личности вымогателя происходит не прямо, а косвенно. Другими словами, биологически исходные данные могут носить

негативный характер, препятствуя или тормозя правильному формированию личности, ее социализации, но при этом они не формируют сами по себе личность вымогателя, а влияют на формирование социального лица личности.

Действительно, если, к примеру, анализируется женская преступность, учитывается то, что биологическая характеристика (в данном случае пол) прямо не определяет преступное либо непроступное поведение, а определяет социальные роли, которые, в свою очередь, формируют предрасположенность к тем или иным преступлениям.

С другой стороны, корректно говорить о влиянии биологического начала не опосредованного социальными качествами личности лишь тогда, когда речь идет о противоправных действиях невменяемого либо не достигшего возраста уголовной ответственности лица, т.е., когда человек не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими. Если же поведение человека было жестко задано биологическими особенностями, то человек не может быть объектом внимания криминологов, ибо он не преступник в уголовно-правовом смысле.

Криминологический анализ вымогательства, криминологический анализ личности вымогателя, основанный на изучении его социально-экономических, социально-политических и идеологических, психофизических и иных данных, показывает, что под личностью вымогателя следует понимать личность человека, обладающего социально-значимой совокупностью негативных свойств, которые, взаимодействуя с внешними факторами, порождают преступное поведение, т.е. совершается вымогательство.

К внешним факторам формирования личности вымогателя можно отнести: социально-экономические, социально-политические и идеологические, в структуре которых следует особо подчеркнуть безработицу, низкий уровень жизни, неспособность государства на должном уровне регулировать отношения во многих сферах общественной жизни, слабую законодательную базу, низкое качество работы правоохранительных органов и т.п.; среди субъективных факторов: негативы семейного воздействия, которые оказываются на него в детстве. Особое место при формировании личности вымогателя играет влияние общества, в котором он проживает или находится. В частности, у спортсменов фиксируются склонности, которые нередко ведут их на путь совершения вымогательства. Особенно это характерно для ситуаций, когда речь идет о вымогательстве должного. Ожидание законного решения зачастую рассматривается как трусость, как недостойное для спортсмена поведение.

Формирование личности вымогателя во многом определяется наличием или отсутствием психических аномалий. В этой связи не случайно в уголовном судопроизводстве проводятся судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и иные экспертизы.

Место и роль психических аномалий в механизме формирования личности вымогателя состоят в следующем: психические аномалии воздействуют на отклоняющееся поведение не сами по себе, а через формирующее влияние на психические особенности личности. Поэтому именно эти особенности, а не психические аномалии следует признавать криминогенными.

Исследуя психоаномальный фактор генезиса личности вымогателя, можно сделать вывод, что он проявляется на всех его стадиях, но в различной степени. Именно поэтому удельный вес психоаномалов варьируется в зависимости от типовой принадлежности личности.

Среди корыстно-насильственных преступников вымогатели занимают особое место, это обуславливается классификацией и типологией вымогателя.

Классификация вымогателя – это распределение вымогателей на основе определенных критериев групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место.

Типология такой жесткой дифференциации не содержит. Типология вымогателей включает общие, характерные, принципиально отличающие вымогателей от других социальных групп. Типология является более глубокой характеристикой разных контингентов вымогателей. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением.

Для эффективной организации борьбы с вымогательством необходимо ясно представлять различных типов личности вымогателя, способных в определенных взаимодействиях с имеющимися типами социальной среды продуцировать преступное поведение, представлять конкретные социально-экономические, социально-психологические и иные личностные характеристики различных слоев населения [11, с.250].

По степени устойчивости антиобщественной направленности личности вымогателя выделяются антисоциальный, асоциальные типы и тип с недостаточно выраженной социальной установкой относительно важнейших ценностей общества.

Наиболее типичные вымогатели – это вымогатели, действующие организованно и на постоянной основе в виде «крыш», хулиганствующие вымогатели, а также вымогатели, занимающиеся определенными должностями (должностное лицо), которые, используя свое служебное положение, помогают вымогателям в их преступных деятельности и т.д.

Изучение уголовных дел о вымогательстве показало, что многие вымогатели внешне ведут законопослушный образ жизни, числятся работающими на разных должностях в учреждениях, организациях, предприятиях. При этом организованные группы вымогателей в ряде случаев получают квалифицированную юридическую помощь от сведущих лиц, фактически состоящих у них на содержании.

Учитывая современные тенденции вымогательства, личности вымогателя, с учетом того,

что членами организованной группы, совершившими вымогательство, нередко являются должностные лица предлагаем: *дополнить часть 2 статьи 208 УК после слов «совершенное повторно» словами «либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий»*. Вымогательство, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, предлагаем включить в перечень коррупционных преступлений.

Подводя итоги, сформулируем ряд теоретических и практических выводов.

Определение факторов, влияющих на формирование личности вымогателя, имеет большое практическое значение, ибо может способствовать улучшению работы по организации мер общей и индивидуальной профилактики вымогательства, осуществлению целенаправленных мероприятий по устранению и нейтрализации криминогенных факторов, и, наконец, позволит обеспечить дифференцированный подход к подбору средств, направляемых на предотвращение формирования у отдельных индивидуумов личностных деформаций, присущих вымогателям.

Личность вымогателя характеризуется такими качествами, как жестокость, бытовая распушенность и т.д. Портрет преобладающего большинства вымогателей выглядит следующим образом: в основном мужчины, нетрудоустроенные

либо не имеющие постоянного источника дохода, несемейные, физически сильные, имеющие среднее образование. Женщины участвуют в таких преступлениях, как правило, только в составе групп. Возраст вымогателя обычно находится в пределах от 18 до 45 лет. Почти половина преступников ранее судима.

Личность вымогателя является плодом социализации человека, а потому закономерной фигурой. Изучение личности вымогателя позволяет познавать вымогательство в целом, делая широкие социальные обобщения.

Под личностью вымогателя следует понимать человека, обладающего социально-значимыми негативными свойствами, поддерживающего преступные связи, в целом негативно относящегося к законопослушному образу жизни, склонному действовать с позиции силы, способного решиться на совершение вымогательства.

Раскрытие понятия личности вымогателя и типологической картины личности вымогателя, а также анализ социальных и субъективных факторов, ее формирующих, будет способствовать разработке мер предупреждения и профилактики вымогательства, а также совершенствованию практики назначения наказания вымогателям и повышению эффективности уголовно-исполнительного воздействия на них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 1986 г. Форма №10: утв. приказом ЦСУ СССР, 9 марта 1983 г., №111 / М-во юстиции БССР. – Минск, 1987. – 9 с.
2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 1988–1989 гг. Форма №10 : утв. приказом ЦСУ СССР, 22 апр. 1986 г., №198 / М-во юстиции БССР. – Минск, 1989. – 9 с.
3. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 1990 г. Форма №10 : утв. постановлением Госкомстата СССР, 25 нояб. 1988 г., №161 / М-во юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 1991. – 9 с. ; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 1991 г. Форма №10 : утв. постановлением Госкомстата СССР, 2 янв. 1991 г., №2 / М-во юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 1992. – 9 с.
4. Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за 2002–2005 гг. Форма №10 : утв. приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 25 нояб. 2003 г., №259 // Государственная статистическая отчетность МВД Республики Беларусь. – Минск, 2006. – 11 с.
5. Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за 2006–2008 гг. Форма №10 : утв. приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 25 нояб. 2003 г., №259 // Государственная статистическая отчетность МВД Республики Беларусь. – Минск, 2009. – 11 с.
6. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2008 г. Форма №10 : утв. Приказом М-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 1 авг. 1997 г., №64 / М-во юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 11 с.
7. Салаев, Г.А. Вымогательство и смежные составы преступлений: уголовно-правовые аспекты : монография / Г.А. Салаев. – Минск : Право и экономика, 2008. – 179 с.
8. Есберген, А. Криминология : учебник / А. Есберген. – Алматы, 2008. – 429 с.
9. Шестаков, Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. – СПб., 2001. – С. 131–132.
10. Антонян, Ю.М. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений / Ю.М. Антонян, В.А. Казакова // Современная преступность : новые исследования : сб. науч. тр. / Всесоюз. НИИ МВД СССР ; редкол. : Ю.М. Антонян (отв. ред.) [и др.]. – М., 1993. – С. 31–33.
11. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985.